

УДК 94(47).084.3

**СЪЕЗДЫ, КОНФЕРЕНЦИИ И СОВЕЩАНИЯ РАЗЛИЧНЫХ СОЦИАЛЬНО-КЛАССОВЫХ СИЛ
В ТОМСКОЙ ГУБЕРНИИ В ПЕРИОД «ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ КОНТРРЕВОЛЮЦИИ»**

(июнь – ноябрь 1918 г.)

*В. А. Дробченко, М. Э. Черняк, Э. И. Черняк***CONGRESSES, CONFERENCES AND COUNCILS OF VARIOUS SOCIAL CLASS FORCES IN TOMSK
PROVINCE IN THE PERIOD OF THE “DEMOCRATIC COUNTERREVOLUTION”**

(JUNE – NOVEMBER 1918)

V. A. Drobchenko, M. E. Chernyak, E. I. Chernyak

В статье представлена характеристика съездов, конференций, совещаний различных социально-классовых сил в Томской губернии на одном из этапов революции и Гражданской войны – «демократической контрреволюции» (июнь – ноябрь 1918 г.). Съезды, конференции и совещания рассматриваются как один из важных элементов формирования и жизнедеятельности гражданского общества, оказавшим существенное влияние на трансформацию органов государственного управления, на перераспределение полномочий между властью и обществом, на самоорганизацию общества. На основе статистического анализа событий сделан вывод о том, что на исследуемом этапе по сравнению с предшествующими (с марта 1917 г.) заметно снизилось количество съездов, конференций и совещаний. Это снижение было связано как с правительственным курсом на ограничение демократических свобод, так и со снижением политической активности масс. Изменилась внутренняя структура общественного движения: была возобновлена деятельность органов местного самоуправления, запрещена деятельность советов, активизировались эсеры и меньшевики, большевики ушли в подполье, заметно оживились областники, предприниматели и духовенство. Наметилась тенденция к деполитизации профессионального движения, внутри него стали нарастать противоречия между союзами служащих и рабочих. Томск, который в рассматриваемый период являлся центром сибирской законодательной власти, стал фактическим центром общественной жизни Сибири. В нем было проведено абсолютное большинство всесибирских и региональных съездов. Функционирование институтов демократии (хотя и в урезанном виде) в Томске продолжалось дольше, чем в других сибирских регионах.

The paper presents the characteristic of different classes' activities (congresses, conferences and councils of political parties and non-governmental organizations) in the period of the “Democratic Counterrevolution” (June – November 1918) and the Civil War. Congresses and conferences are analyzed as one of the key elements of society formation and activity that had significant influence on the state administration bodies, reauthorization and society self-organization. On the basis of the statistical analyses, it is proved that the number of congresses, conferences and councils decreased greatly in the researched period (from March 1917) compared to the previous period. That fact signifies, on the one hand, the democratic liberties limitation by the government, and, on the other hand, decreasing the society's political activities. The following tendencies in the internal structure of the civic movement are observed in the researched period: the activity of local public authority was renewed, while the activity of the Soviet bodies was prohibited, the Socialists-Revolutionaries (SRs) and the Mensheviks became more active, at the same time, the Bolsheviks went underground, the Oblastniks, the clergy and businesspeople began to participate in the civil movement considerably. The tendency is registered to decrease the involvement of trade union movement into policy, the antagonism between professional workers and working people is observed. Being the center of Siberian legislative power, Tomsk became the center of the Siberian civil movement in the researched period. Most of Siberia-wide and regional congresses and conferences were held in Tomsk. The activity of democratic institutions (in some limited type) is proved to have continued longer than in other regions of Siberia.

Ключевые слова: Гражданская война, Сибирь, «демократическая контрреволюция», общественная жизнь, политическая борьба, социальные слои и группы, съезды, конференции, совещания.

Keywords: Civil War, Siberia, Democratic Counterrevolution, public life, political race, social groups, congresses, conferences and councils.

После свержения самодержавия резко возросла общественная активность масс, которая проявилась в создании формировании и функционировании органов местного самоуправления, политических партий и общественных организаций. В ходе революции «вечевая демократия» первых месяцев все больше стала вытесняться представительной, что выразилось в проведении съездов, конференций и совещаний различных социальных слоев и групп. Делегаты съездов представляли широкие слои населения, отражали настроения и чаяния масс, воплощая их в принимаемые

решения и резолюции. Съезды содействовали укреплению связей между низовыми и центральными организациями, на них намечались пути решения общенациональных и региональных задач.

В данной статье представлена обобщающая характеристика съездов, совещаний и конференций в одном из крупнейших российских регионов – Томской губернии. Именно здесь в конце мая 1918 г. вспыхнул антибольшевистский мятеж, здесь началось формирование Сибирской армии. В Томске до конца осени действовал региональный парламент – Сибир-

ская областная дума, а политическая элита города оказывала заметное влияние на формирование сибирской власти и представляла кадры для ее пополнения.

«Демократическая революция» рассматривается нами как один из важных этапов революции и Гражданской войны в регионе, а характеристика событий дается в сравнении с предыдущими периодами.

В период марта 1917 – декабря 1919 гг. авторами выявлено 624 события. От общего числа событий в марте – октябре 1917 г. состоялось 240 (38,5 %), в ноябре 1917 – мае 1918 гг. – 179 (28,5 %), в июне – ноябре 1918 г. – 118 (19 %), в декабре 1918 – декабре 1919 гг. – 87 (14 %). Общее снижение количества событий связано с тем, что, во-первых, сменяющиеся политические режимы проводили все более жесткий курс на ограничение демократических свобод, и, во-вторых, со снижением политической активности масс.

В период «демократической контрреволюции» (июнь – ноябрь 1918 г.) состоялось 118 съездов, конференций, совещаний, что в среднем составило 19,6 событий в месяц. Учитывая, что в период марта – октября 1917 г. этот показатель соответствовал 30, а в период ноября 1917 – мая 1918 гг. – 25, очевидно снижение общественно-политической активности населения. Важным фактором, повлиявшим на ее снижение, была и правительственная политика, направленная на ограничение политических прав и свобод.

Приведенные ниже данные (таблица 1) свидетельствуют, что наивысший уровень в проведении съездов зафиксирован в первые два месяца после свержения Советской власти. С конца лета, когда власть все шире использует запретительные меры, количество съездов заметно снижается.

Таблица 1

**Динамика проведения событий
в Томской губернии
в июне – ноябре 1918 гг.**

Месяц	1918 г.	%
Июнь	24	20
Июль	32	27
Август	18	15,5
Сентябрь	18	15,5
Октябрь	16	13,5
Ноябрь	10	8,5
Всего	118	100

Из 118 событий 17 составляют съезды органов власти и местного самоуправления (включая 5 сессий земских собраний), 1 – советов, 13 – политических партий, 5 – общественных организаций, 41 – профессиональных, 3 – национальных, 6 – крестьянских, 7 – кооперативных, 21 – областнических (включая 18 частных совещаний Сибирской областной думы), по 2 – духовенства и предпринимателей.

91 съезд (77 %) состоялся в Томске, 24 (20 %) – в уездных центрах (из них 12 – в Новониколаевске) и по одному – в безуездных городах, рабочих поселках и в селах: съезд рабочих и служащих Кольчугинской ж. д. (ст. Топки, конец июля 1918 г.), делегатский съезд Боготольского участка Томской ж. д. (Боготол, 25 августа 1918 г.), конференция депутатов от ино-

родческих волостей, объединенных Кузнецким отделом Горно-Алтайской думы (Улус Осинниковский Кузнецкого у., 14 сентября 1918 г.). Приведенные данные свидетельствуют о том, что в губернском центре какое-то время еще сохранялись возможности проявления масштабных общественных мероприятий, но за его пределами к осени 1918 г. таких возможностей становилось все меньше.

По региональной значимости съезды распределялись следующим образом: 43 (36,5 %) – всесибирские, 17 (14,5 %) – региональные, 13 (11 %) – губернские, 16 (13,5 %) – уездные, 4 (3,4 %) – районные, 24 (20,3 %) – городские, 1 (0,8 %) – отдельного учреждения (совещание родителей учениц II женской гимназии в июле 1918 г.). Преобладание в общей массе событий всесибирского масштаба объясняется тем, что половину из них составили учтенные в данной категории сессии и частные совещания СОД. Вместе с этим необходимо отметить, что в Томске состоялись такие крупные форумы, как Общесибирская конференция социал-демократов (19 – 24 августа 1918 г.), Всесибирский съезд земств и городов (2 – 11 сентября 1918 г.), I Всесибирский съезд партии социалистов-революционеров (25 сентября – 9 октября 1918 г.), Общесибирское совещание представителей рабочих горной и горнозаводской промышленности (3 – 4 октября 1918 г.), I сибирский съезд представителей больничных касс (4 – 9 октября 1918 г.), I Всесибирский съезд профсоюзов (6 – 14 октября 1918 г.), Всесибирский съезд рабочих печатного дела (17 – 22 октября 1918 г.), III Всесибирский сионистский съезд (5 ноября 1918 г.), Съезд иерархов сибирских православных епархий (14 – 29 ноября 1918 г.). Кроме этого в Томске нелегально были проведены I (18 – 22 августа 1918 г.) и II (23 ноября 1918 г.) сибирские конференции РКП(б).

В Новониколаевске, сохранявшем статус центра сибирской кооперации, состоялись VIII съезд уполномоченных «Закупсбыта» (август 1918 г.), съезд представителей издательских отделов кооперативных союзов, входящих в «Закупсбыт» (1 ноября 1918 г.), III съезд представителей сибирских обществ взаимного кредитования («Синкредсоюза») (ноябрь 1918 г.), IX чрезвычайный съезд уполномоченных «Закупсбыта» (23 (24) ноября – 1 декабря 1918 г.). В октябре 1918 г. в Новониколаевске был проведен I Всесибирский съезд поляков.

В общей массе событий по сравнению с предыдущим периодом заметно сократилась доля губернских (с 19,5 до 11 %), уездных (с 23,5 до 13,5 %) и районных (с 13,5 до 3,4 %) съездов. Незначительно (на 2 %) возросла доля событий городского масштаба, причем 87,5 % из них состоялось в Томске, а оставшиеся 12,5 % – в Новониколаевске.

Органы местного самоуправления, возобновившие свою деятельность после переворота, сразу же столкнулись с массой проблем, требовавших безотлагательного разрешения. Порой такие вопросы выносились на специальные совещания: по продовольственным вопросам (1 июня 1918 г.), по земельному вопросу в Томской губернии (26 – 27 июня 1918 г.), по поднятию промышленности Томской губернии (15 – 19 августа 1918 г.).

Вопросы организации местного самоуправления обсуждались на съезде представителей уездных земских управ Томской губернии (23 – 27 июля 1918 г.). Всесибирский съезд земств и городов (Томск, 2 – 11 сентября 1918 г.) для поддержки органов местного самоуправления постановил создать Всесибирский союз земств и городов (Сибземгор) [13, с. 118 – 119]. На вопросах административно-хозяйственной дея-

тельности была сосредоточена работа сессий уездных и губернского земских собраний. В принятых резолюциях по вопросам политического характера звучали заверения о поддержке Временного Сибирского правительства и Сибирской областной думы, выражались надежды на дальнейшее продолжение демократических преобразований.

Таблица 2

Классификация событий в Томской губернии по региональной значимости (июнь – ноябрь 1918 г.)

<i>Съезды</i>	<i>Всесиб.</i>	<i>Регион.</i>	<i>Губерн.</i>	<i>Уездн.</i>	<i>Район.</i>	<i>Гор.</i>	<i>Поселк.</i>	<i>Всего</i>
Органов власти и местного самоуправления	4		6	5		2		17
в т. ч. сессии земских собраний			1	4				5
Советов						1		1
Политических партий	6	1	1			5		13
Профессиональные	5	14	2	5	3	12		41
Общественных организаций	1			1		2	1	5
Крестьянские			2	4				6
Кооперативные	4		2		1			7
Национальные	1			1		1		3
Областные	21							21
в т. ч. частные совещания СОД	18							18
Духовенства	1	1						2
Предпринимателей		1				1		2
Всего	43	17	13	16	4	24	1	118

Курс ЗСК на продолжение и углубление демократических преобразований привел к тому, что в Томске в июне 1918 г. деятельность советов не была запрещена. Но в первые недели после переворота советы, лишившись своих лидеров, какой-либо активной деятельности не проявляли. Инициативу возобновления деятельности советов как классовых организаций (но не органов государственной власти) взяли на себя профессиональные союзы. По предложению Томского совета профсоюзов 29 июня было проведено пленарное заседание городского совета рабочих депутатов, в котором участвовало 70 членов совета. Участники

заседания, признав необходимость существования советов как классовых политических организаций пролетариата и не предвещая его будущих форм и задач, решили в двухнедельный срок в профессиональных союзах и на предприятиях провести переборы представителей в совет [12, 30 июня; 15, 2 июля]. Однако уже 6 июля 1918 г. постановлением ВСП деятельность советов была повсеместно запрещена.

В период июня – ноября 1918 г. состоялось 13 съездов политических партий: 9 – социал-демократов (6 – большевиков, 3 – меньшевиков), 2 – эсеровских, по одному – смешанных и сионистов.

Таблица 3

Съезды политических партий в Томской губернии в июне – ноябре 1918 гг.

<i>Съезды</i>	<i>Всесибирские</i>	<i>Региональные</i>	<i>Губернские</i>	<i>Городские</i>	<i>Всего</i>
Смешанные				1	1
Эсеров	1		1		2
Социал-демократов	4	1		4	9
в т. ч. большевиков	2			4	6
меньшевиков	2	1			3
Национальные (сионистов)	1				1
Всего	6	1	1	5	13

Партийные съезды по-прежнему играли важную роль в консолидации партийных сил и определении тактики действий. К сплочению сил демократии призывали Западно-Сибирская конференция членов РСДРП (Новониколаевск, 2 – 5 июля 1918 г.), Общесибирская конференция социал-демократов (Томск, 19 – 24 августа 1918 г.), IV Томский губернский съезд партии социалистов-революционеров (13 – 16 июля 1918 г.) и I Всесибирский съезд членов партии социалистов-революционеров (Томск, 25 сентября – 9 октября 1918 г.).

Делегаты меньшевистских и эсеровских съездов отмечали отход масс от политической борьбы, их равнодушие к политическим вопросам. В связи с этим ставилась задача укрепления первичных организаций, усиление пропагандистской работы среди крестьян и рабочих по разоблачению большевизма, укреплению связей партийных организаций с профсоюзами. На неудовлетворенность работы первичных комитетов обратил внимание и III Всесибирский сионистский съезд (Томск, 5 – 7 ноября 1918 г.).

В ходе переворота большевистские организации были разгромлены. Лишь в Томске на полуполюгальном положении оставалась группа большевиков, которые 3 июня провели подпольное совещание и оформили ячейку РКП(б). Было решено при отсутствии широкой народной поддержки для борьбы с контрреволюцией максимально использовать легальные возможности.

В конце июля большевиками Томска, Омска, Тюмени и Новониколаевска было создано Сибирское организационное бюро РКП(б), которое, установив связь с нелегальными организациями, 18 августа 1918 г. провело в загородной роще под Томском I подпольную Сибирскую конференцию РКП(б). Конференция избрала областной комитет и обратилась к рабочим и крестьянам Сибири с призывом к вооруженной борьбе против контрреволюции и иностранных интервентов. Вскоре областной комитет РКП(б), взяв курс на вооруженное восстание, поставил задачу дезорганизовывать противника «путем разрушения и уничтожения боевых и технических средств», саботажа, внесения паники в его ряды» [18, с. 283]. II сибирская нелегальная конференция РКП(б) (Томск, 23 ноября 1918 г.) подтвердила курс на подготовку вооруженного восстания в общесибирском масштабе. В то же время, не упуская из виду эту основную цель, было решено немедленно приступить к организации ряда планомерных местных, «сепаратных» восстаний с целью разрушения тыла контрреволюции [20, с. 94 – 95].

35 % от всех событий данного периода составили профессиональные съезды и совещания. По социальной принадлежности из 41 выявленного съезда 34 % (14) составили съезды служащих, 14,5 % (6) – рабочих и 51,5 % (21) – смешанные. 29 % от общей массы профессиональных съездов составили съезды профсоюзные и организаций, действующих при профсоюзах (больничных касс, рабочего контроля). Анализ решений профессиональных съездов позволяет исследовать реакцию как отдельных профессиональных отрядов, так и трудящихся масс губернии в целом на происходившие события в их динамике.

Служащие и интеллигенция в целом положительно отнеслись к свержению Советской власти. Участники I губернского делегатского учительского съезда, проходившего в конце мая в Томске, узнав о перевороте, выразили надежду на наступление лучших времен. В первой половине июня резолюции о поддержке ВСП приняли Общество и союз сибирских инженеров, правление Томского губернского учительского союза, соединенное заседание губернского, уездного и городского учительских союзов, общее собрание учителей Томска [1, 15, 19 июня; 17, 16 июня; 19, с. 232; 22, с. 57].

В первые дни после переворота о поддержке новой власти заявили рабочие Анжерских, Судженских копей, Каинска, Мариинска. Однако эта поддержка не была безоговорочной. III конференция правлений профессиональных союзов и советов профессиональных союзов Томска (2 июня 1918 г.) указала, что «Сибирское Временное правительство встретит полную поддержку организованных рабочих и всей демократии, как только оно приступит к немедленному осуществлению намеченной им вполне демократической программы» [18, с. 238 – 239]. Аналогичные резолюции приняли конференция заводских комитетов и контрольных комиссий коллективов рабочих и служащих г. Томска (3 – 4 июня 1918 г.) и конференция правлений профессиональных союзов г. Томска (6 июня 1918 г.). Впрочем, реакция части рабочих на переворот была совершенно иной. Конференция профессиональных союзов Новониколаевска 27 мая 1918 г. постановила переворот считать «контрреволюционным выступлением, грозящим завоеваниями революции». Участники конференции потребовали восстановления власти советов и немедленного освобождения всех политических заключенных [19, с. 235].

В ходе переворота рабочие организации были серьезно ослаблены. В застенках оказалось немало профсоюзных лидеров и активистов. За пределами Томска большинство рабочих организаций прекратило свою деятельность. Началось наступление на права рабочих. На II съезде горнорабочих Западной Сибири (Томск, 2 – 13 июля 1918 г.) о слабости профсоюзных организаций, о пассивности членов союза заявляли представители Кольчугинского рудника, Алтайских, Анжерских, Судженских копей, Яшкинского завода. Да и в самом Томске было немало союзов, фактически свернувших свою деятельность. Однако наметилась и другая тенденция – объединение и укрепление профсоюзов. Совещание представителей профессиональных союзов (Томск, 27 июня 1918 г.) высказалось за объединение профессиональных союзов Западной Сибири и наметило план работы в этом направлении [5, с. 88 – 89].

Подъем профессионального движения вызывал опасения властей, и они предприняли очередные шаги, направленные против рабочих и их организаций. В Томске военными властями в Томске было запрещено проводить заседание совета профсоюзов, в Кольчугине было разогнано совещание по подготовке съезда железнодорожников [15, 28, 30 июня, 1 авг.]. На конференции районных профессиональных союзов судоходных служащих и рабочих Западной Сибири

(Томск, 29 июля 1918 г.) в докладах с мест отмечалось, что отношение администрации к профсоюзам проникнуто «ничем не прикрытой враждебностью» и явно не согласовано с заявлениями правительства о свободном существовании профсоюзов [19, с. 277]. «Попытки урвать завоевания рабочих делаются во всех областях», – сообщалось в редакционной статье газеты «Рабочее знамя» 6 июля 1918 г.

II съезд горнорабочих Западной Сибири (Томск, 2 – 13 июля 1918 г.) в резолюции «О текущем моменте» заявил, что ВСП «в своем стремлении опереться на торгово-промышленный класс предприняло энергичный поход на рабочих, на их организации и партии». Съезд указал, что профессиональные союзы в этих условиях «должны вести независимую классовую политику, объединяя и подготавливая рабочих к борьбе за улучшение материального положения и за отстаивание завоеваний Октябрьской революции» [19, с. 260 – 261]. I областная конференция профессиональных союзов Западной Сибири (Томск, 12 – 17 июля 1918 г.) указала, что «на местах перед рабочими стоит громадная задача по восстановлению, укреплению профессионального движения, которое в настоящих условиях должно послужить фундаментом к завоеваниям экономического и правового характера» [19, с. 263].

Правительственная политика по рабочему вопросу подверглась резкой критике на Губернском съезде профессиональных союзов (Томск, 7 – 14 августа 1918 г.), почти 2/3 делегатов которого являлись представителями «крайне левого течения». Съезд призвал рабочих для защиты своих завоеваний сплотиться вокруг своих профессиональных организаций, но предостерег рабочий класс от каких-либо открытых выступлений против существующего правительства, заявив, что «рабочий до известного момента уходит в самого себя, но зорко следит за поползновениями буржуазии на рабочий класс и не допустит никаких посягательств со стороны враждебного лагеря» [19, с. 280].

В защиту рабочих организаций высказались IV общегородская конференция рабочего контроля (Томск, начало августа 1918 г.), съезд делегатов профессионального союза рабочих и служащих постройки Кольчугинской железной дороги (Томск, 14 августа 1918 г.). Делегатский съезд мастеровых и рабочих Томской железной дороги (Томск, 17 – 20 сентября 1918 г.) признал все распоряжения правительства, Министерства путей сообщения и начальника железной дороги, касающиеся профессионального союза, явным покушением на его права и заявил, что рабочие сами решат, какой им нужен профсоюз [2, с. 353].

К осени усилилось наступление властей на права рабочих. Росла эксплуатация, запрещалось проведение профсоюзных собраний, стачки подавлялись карателями. В таких условиях 6 октября 1918 г. начал свою работу I Всесибирский съезд профсоюзов. 140 делегатов представляли 160 тыс. рабочих и служащих. Накануне открытия съезда губернский комиссар А. Н. Гаттенбергер категорически запретил обсуждать политические вопросы. Делегаты работали по секциям. В выступлениях, особенно в докладах с мест, резкой критике была подвергнута политика

большевиков в сфере профессионального движения. Делегат Кокосов (от Омска) указывал, что когда «союзы взяли на себя некоторые функции власти, они стали разлагаться» [3, л. 106]. Делегат Яковлев (от Иркутска) отмечал, что «во внепартийные союзы началось внедрение политик; все небольшевистские течения изгонялись из союзов» [3, л. 129]. В то же время говорилось о тяжелом положении, в котором оказалось профессиональное движение после падения Советской власти. На пленарном заседании 14 октября председатель съезда М. М. Рабинович прямо заявил, что «сразу после свержения Советской власти все рабочие организации были признаны отрывкой большевизма, и начался поход против рабочих со стороны торгово-промышленного класса» [3, л. 141]. В конце дня в зал заседаний были введены военные, делегатам объявили о запрещении дальнейших заседаний в связи с введением в Томске осадного положения.

После роспуска Всесибирского съезда профсоюзов в Томске были проведены Всесибирский съезд рабочих печатного дела (17 – 22 октября 1918 г.) и III делегатский съезд почтово-телеграфных служащих Томского округа (15 – 22 ноября 1918 г.). Эти съезды рассматривали исключительно вопросы профсоюзного строительства, не затрагивая политических тем. Металлистам, грузчикам, чернорабочим, кожевникам, строителям проводить свои съезды власти запретили [14, с. 134]. Ограничения деятельности профессиональных организаций вели к тому, что альтернативой им трудящиеся стали рассматривать экономические организации – больничные кассы, общества потребителей, кооперативы.

Заметно по сравнению с предыдущими периодами сократилась активность служащих. Из 41 профессионального съезда, проведенного в Томской губернии с июня по ноябрь 1918 г., ими было проведено 13 съездов, включая 4 съезда учителей и 2 почтово-телеграфных служащих. Политические вопросы в этот период на съездах служащих, как правило, не обсуждались. Так, IV районный почтово-телеграфный съезд служащих Каинского уезда (Каинск, 16 июля 1918 г.) в резолюции о текущем моменте прямо заявил: «Съезд выражает полное доверие Временному Сибирскому правительству и принимает решение о невмешательстве в дела политики» [1, 20 июля].

В целом материалы съездов позволяют сделать вывод о том, что в период «демократической контрреволюции» произошло существенное ограничение прав профессиональных организаций. Они фактически были отстранены от участия в политической жизни края и не могли эффективно защищать социально-экономические интересы своих членов.

Восстановление товарно-денежных отношений и денационализация привели к оживлению деятельности организаций предпринимателей. Уже 10 июня 1918 г. при Томском биржевом комитете состоялось совещание, на котором рассматривался вопрос о денежных средствах изъятых совдепом в виде контрибуции. Совещание постановило выйти в ЗСК с ходатайством о перечислении этих средств на счет Биржевого комитета. Вопросы развития предпринимательства рассмотрело Торгово-промышленное совещание

(Новониколаевск, 25 октября 1918 г.) [16, 27 окт.; 17, 9, 13 июня].

В период июня – ноября 1918 г. удалось выявить только 5 совещаний общественных организаций. Большинство из них было связано с решением каких-либо частных вопросов, не связанных с оценкой текущих политических событий. Лишь совещание по организации отделения Союза возрождения России (Томск, 26 августа 1918 г.) постановило создать Томское отделение союза (Томский союз защиты Родины), включив в программу отдела требования всеобщего и прямого избирательного права, политических свобод, демократического парламента и демократических органов самоуправления [17, 28 авг.].

В первые дни после переворота оживились организации, объединявшие представителей национальных меньшинств. В начале июня в Томске были проведены собрания поляков, украинцев, литовцев, евреев. По мере нарастания проблем на территории, контролируемой Временным Сибирским правительством, представители народов, претендующих на создание своих национальных государств, все больше самоустранялись от участия в решении вопросов русской жизни. Так, собрание латышей Новониколаевска 29 сентября 1918 г. заявило «о невмешательстве латышей в устройство образа правления и экономического уклада жизни в коренной России и ее окраинах» [9, с. 204]. Такую же позицию заняли делегаты Съезда латышских организаций Западной Сибири и Урала (Омск, 7 – 10 октября 1918 г.), I Всесибирского съезда поляков (Новониколаевск, 11 – 21 октября 1918 г.), III Всесибирского сионистского съезда (Томск, 6 декабря 1918 г.). Делегаты этих съездов уже не связывали свою судьбу с Россией и тем более с Сибирью.

Иную позицию занимали организации коренных народов Сибири. Так, конференция депутатов от иногородческих волостей, объединенных Кузнецким отделом Горно-Алтайской думы (Улус Осинниковский Кузнецкого у., 14 сентября 1918 г.), постановила послать приветственный адрес Сибирской областной думе, в котором выразила доверие ВСП и заявила о готовности поддерживать его всеми доступными средствами. Конференция указала, что «дума должна принять все меры к скорейшему созыву Учредительного собрания, объявив в ближайшее время о дне созыва его и передать свои полномочия только ему, всенародно и свободно избранному» [10, 2 окт.].

После переворота активизировалось духовенство, которому при Советской власти приходилось испытывать притеснения и гонения. Законоучительный Западно-Сибирский съезд (Новониколаевск, сентябрь 1918 г.) в приветственных телеграммах членам ВСП выразил «надежду, что теперь окончились времена грубого насилия и восстанавливаются порядок и законность» [19, с. 296]. Съезд иерархов сибирских православных епархий (Томск, ноябрь 1918 г.) рекомендовал членам церкви в общественной и политической жизни быть строго беспартийными, в то же время не избегать работы в земстве и общественных учреждениях, не нарушая канонических правил [10, 6, 7 дек.].

Сибирское крестьянство в ходе переворота какой-либо активности не проявило. Оно устало от политики, запуталось в чехарде переворотов, смене властей и

лозунгов и не желало более выступать разменной монетой в политических играх. «Деревня теперь, как и всегда, не принимает активного участия в общественной жизни государства. Она живет своей жизнью и лишь прислушивается к городу, и говорит она еще нерешительно, видимо, не пришло ее время», – отмечалось в редакционной статье газеты «Заря» 29 июля 1918 г. Нередко агитаторам приходилось слышать от крестьян: «Держитесь себе в городах, а нас не трогайте. Мы будем слушаться того, кто возьмет верх» [12, 5 авг.]. На октябрьской сессии губернского земского собрания гласный от Мариинского уезда крестьянин Ермаков заявил, что крестьяне «хотят, чтобы не было у нас политики, так как политика – это наша гибель» [11, 29 окт.].

Попытки социалистов «расшевелить» крестьян имели лишь частичный успех. Под руководством эсеров прошли III Томский губернский крестьянский съезд (26 – 30 июля 1918 г.), I Новониколаевская крестьянская конференция (24 – 27 августа 1918 г.), V Каинский уездный крестьянский съезд (11 сентября 1918 г.), совещание представителей крестьян Томского уезда (22 – 22 сентября 1918 г.), Мариинский уездный крестьянский съезд (5 – 6 октября 1918 г.). В большинстве случаев делегаты поддерживали эсеровские резолюции о земле, автономии Сибири, местном самоуправлении, однако поддержка эсеров не всегда была безоговорочной. Так, делегаты губернского съезда отказались выносить решение по вопросу об организации армии, ссылаясь на необходимость его обсуждения на местах [19, с. 273].

Эсеры после запрета деятельности советов попытались воссоздать подконтрольные им крестьянские организации. V Каинский уездный крестьянский съезд постановил организовать уездный профессиональный союз крестьян и обязал всех делегатов с мест организовать волостные и сельские отделения этого союза. За объединение трудового крестьянства высказались в конце сентября 1918 г. съезды крестьян Мало-Песчанской и Тяжино-Вершинской волостей и Мариинский уездный крестьянский съезд [4, л. 195; 6, 18 окт.; 19, с. 294 – 295].

Однако работа по созданию крестьянских союзов не принесла каких-либо ощутимых результатов. Одной из причин этого стала политическая пассивность, индифферентность крестьян, другой – политика властей, опасавшихся консолидации крестьянства. После того как совещание представителей крестьян Томского уезда позволило себе критические замечания в адрес Сибирского правительства, губернский комиссар не разрешил проведение уездного крестьянского съезда. В Мариинске начальник гарнизона запретил делегатам уездного крестьянского съезда обсуждать политические вопросы [6, 9 окт.].

Крестьянские съезды перестали играть ту роль в жизни крестьянства, которую играли ранее. Некто, подписавшийся «П. Д-ин», в корреспонденции о I Новониколаевской крестьянской конференции, опубликованной 1 сентября 1918 г. в газете «Думы Алтая», сообщал: «Съезд проходит довольно вяло. Долгое время крестьяне не могли привыкнуть к мысли, что настоящий съезд не представляет из себя «законодательного органа», а есть только идейное объе-

динение крестьянства. Мужики с недовольством говорили: «Как же это так, мы еще не обсудили вопрос о мобилизации, а уж объявлен призыв...».

Крестьянство все больше замыкалось в себе, не доверяло ни власти, ни партиям. В августе 1918 г. из 10 волостей Томского уезда только в пяти высказались за поддержку Временного сибирского правительства, остальные отнеслись к правительству выжидательно и неопределенно [8, с. 294]. Крестьяне пытались сами решать свои проблемы. Участились случаи захватов крестьянами земли, сенокосных угодий, хищническая вырубка лесов. Процветало тайное винокурение. Крестьянская масса чутко реагировала на малейшие посягательства на ее благополучие и, так же как весной 1918 г., оказывала активное сопротивление большевистским реквизициям, так и осенью 1918 г. она выступила против принудительной мобилизации, взыскания недоимок и все тех же реквизиций.

Кооператоры не только поддержали переворот, но и, как отмечалось на VIII съезд уполномоченных «Закупсбыта» в августе 1918 г., «с самого начала переворота масса работников кооперации в той или иной форме принимала участие в работе Временного сибирского правительства». Съезд принял резолюцию, в которой отметил: «Сибирская кооперация, принявшая самое деятельное участие в создании Сибирской областной думы, считает избранное думой правительство единственно законной властью Сибири, каковому правительству обещает всякую поддержку в его борьбе в согласии с Сибирской областной думой, за утверждение всей полноты своей власти в Сибири впредь до созыва Учредительного собрания» [7, с. 226, 236 – 239].

По мере того, как ужесточался курс правительства и речь уже не шла об углублении демократических преобразований, заявления кооператоров в адрес власти становились все сдержанней, а съезд уполномоченных кооперативного союза «Обской кооператор» в октябре 1918 г. вообще высказался за «аполитизм» кооперации [7, с. 249]. Проходившие в конце осени Съезд представителей издательских отделов кооперативных союзов, входящих в «Закупсбыт», III съезд представителей сибирских обществ взаимного кредитования, IX чрезвычайный съезд уполномоченных «Закупсбыта» сосредоточили свою работу на обсуждении внутренних вопросов кооперативного движения.

В период «демократической контрреволюции» произошел наивысший подъем областнического движения за всю его историю. Пришедший к власти ЗСК напрямую обосновывал свою легитимность связью с Сибирской областной думой. Думские лидеры во многом обеспечили переход власти от ЗСК к ВСП.

Съезды областников, включающие в себя частные совещания членов СОД и ее сессии, составили 17,5 % от всех событий этого периода. Уже 5 июня 1918 г. в Томске состоялось первое частное совещание членов Сибирской областной думы. Депутаты обменялись мнениями о характере работы и о взаимоотношениях членов думы и ЗСК. В течение июня – июля думцы провели еще несколько частных совещаний, на кото-

рых обсуждали текущие вопросы, создали ряд комиссий, вели подготовку к открытию думы. На этих совещаниях выяснилось, что между депутатами существуют серьезные разногласия по вопросам отношений с ЗСК и ВСП.

Первое заседание Сибирской областной думы открылось 15 августа 1918 г. На нем присутствовало 137 депутатов, большинство из которых представляли мелкобуржуазные группировки. С подачи преобладавших в думе эсеров там развернулась дискуссия о принципах создания всероссийской власти. Эсерам при поддержке меньшевиков и националистов удалось с существенным перевесом голосов провести свою резолюцию о временной всероссийской власти под руководством ПСР [18, с. 13 – 14].

Дальнейшие попытки думцев изменить состав правительства привели к тому, что в конце сентября ряд думских лидеров были арестованы военными властями. Однако формально Сибирская областная дума еще продолжала существовать. ВСП использовало СОД в качестве своеобразного демократического прикрытия и, как отмечал М. В. Шиловский, как важный козырь в переговорах с Комучем, а после образования Директории – в ее борьбе за признание в качестве всероссийской власти с интервентами и рядом контрреволюционных организаций, находившихся на Дальнем Востоке [21, с. 257].

В течение октября ряд депутатов СОД еще пытались вернуть утраченные позиции, играя на противоречиях между ВСП и Директорией. Но их потуги оказались напрасными. Под угрозой разгона думы большинство депутатов (в том числе и из левых фракций) согласилось на ее самороспуск. После этого 10 ноября 1918 г. в соответствии с указом ВСП Сибирская областная дума собралась на свое последнее заседание. 66 голосами при 12 воздержавшихся и одном против дума приняла решение о самороспуске. По сути, борьба между думой и ВСП была борьбой за выбор дальнейшего пути развития между умеренными социалистами и военно-промышленными кругами. Прямым последствием разгона думы стало установление военной диктатуры.

Летом – осенью 1918 г. Томск играл роль одного из крупнейших политических центров на востоке страны. На территории губернии началось мощное выступление против Советской власти, здесь стала формироваться Сибирская армия, отсюда развернулось наступление против большевистского режима, в результате чего существенно расширились масштабы Гражданской войны. Несколько дней Томск даже являлся столицей «белой Сибири», а после переезда Западно-Сибирского комиссариата в Новониколаевск, а затем в Омск, до ноября 1918 г. оставался центром сибирской законодательной власти. В этот период политическая элита губернии активно участвовала в формировании всесибирской власти и оказывала заметное влияние на курс правительства. В условиях разрастания масштабов войны и вооруженной эскалации Томск оставался последним оплотом сибирской демократии.

Литература

1. Барабинская степь (Каинск). 1918.
2. Борьба за власть Советов в Томской губернии (1917 – 1919 гг.): Сб. док. матер. Томск: Зап.-Сиб. изд-во, 1957.
3. ГАНО. Ф. Д-149. Оп. 1. Д. 17 а.
4. ГАТО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 23.
5. Дробченко В. А. Профессиональное движение в Томской губернии в июне – ноябре 1918 г. // Вестник Том. ун-та. 2008. № 314.
6. Звено (Мариинск). 1918.
7. Иванов Б. В. Сибирская кооперация в период Октябрьской революции и Гражданской войны. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1976.
8. История Кузбасса. Кемерово: Кн. изд-во, 1967. Ч. 1 – 2.
9. Кутилова Л. А., Нам И. В., Наумова Н. И., Сафонов В. А. Национальные меньшинства Томской губернии: Хроника общественной и культурной жизни. 1885 – 1919. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1999.
10. Народная газета (Томск). 1918.
11. Народная Сибирь (Новониколаевск). 1918.
12. Наша мысль (Томск). 1918.
13. Общественно-политическая жизнь Томской губернии в 1880 – 1919 гг. Т. 3: Июнь 1918 – декабрь 1919 г. / сост. Н. С. Ларьков, В. А. Дробченко. Томск: изд-во Том. ун-та, 2013.
14. Профсоюзы Сибири в борьбе за власть Советов. 1917 – 1919 гг. Новосибирск: Сиб. краевой совет профессиональных союзов, 1928.
15. Рабочее знамя (Томск). 1918.
16. Русская речь (Новониколаевск). 1918.
17. Сибирская жизнь (Томск). 1918.
18. Сибирь в период Гражданской войны: учеб. пособие / сост. С. П. Звягин. Кемерово: Обл. ин-т усовершенствования учителей, 1995.
19. Съезды, конференции и совещания социально-классовых, политических, религиозных, национальных организаций в Томской губернии (март 1917 – ноябрь 1918 г.) / Сост. Э. И. Черняк. Томск, 1992. Ч. 1 – 2.
20. Хроника Новосибирской организации КПСС (1891 – 1987 годы). Новосибирск: Кн. изд-во, 1988.
21. Шиловский М. В. Политические процессы в Сибири в период социальных катаклизмов 1917 – 1920 г. Новосибирск: Сибирский хронограф, 2003.
22. Школа и жизнь Сибири (Томск). 1918. № 4.

Информация об авторах:

Дробченко Владимир Александрович – доктор исторических наук, профессор кафедры филологии и истории филиала КемГУ в г. Анжеро-Судженске, vdrobchenko@yandex.ru.

Vladimir A. Drobchenko – Doctor of History, Professor at the Department of History and Philology, Anzhero-Sudzhensk branch of Kemerovo State University.

Черняк Михаил Эдуардович – старший преподаватель кафедры системного менеджмента и экономики предпринимательства экономического факультета Томского государственного университета, museology_77@mail.ru.

Michail E. Chernyak – Senior Lecturer at the Department of System Management and Economics of Entrepreneurship, Faculty of Economics, National Research Tomsk State University.

Черняк Эдуард Исаакович – доктор исторических наук, профессор, директор Института искусств и культуры Томского государственного университета, заведующий кафедрой музеологии, культурного и природного наследия, ed.i.chernyak@gmail.com.

Eduard I. Chernyak – Doctor of History, Professor, Director of the Institute of Arts and Culture, Head of the Department of Museology and Protection of Cultural and Natural Heritage, National Research Tomsk State University.

Статья поступила в редколлегию 06.04.2015 г.